О чём сигнализируют парадоксы глобальной экономики

Т.А. Малова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Технологическая и институциональная трансформация глобальной экономики сопровождается парадоксами, возникающими на различных её структурных уровнях. Мировая пандемия COVID-19 и её последствия поддерживают эти парадоксы. Цель статьи заключается в выявлении и интерпретации содержания и смысла парадоксов, которые можно рассматривать в качестве индикаторов обострившейся необходимости обновления существующей модели глобального мира. Рассмотрение процессов глобального взаимодействия через призму парадоксов позволяет показать, что тенденция к гиперсвязанности экономики и социума не может преодолеть стремления к национальному обособлению. Главный парадокс глобализации получает неожиданную и драматичную верификацию в связи с распространением в мире вируса SARS-COV-2. Разрыв международных коммуникаций как единственно возможный путь борьбы с распространением инфекции противоречит необходимости поддержания её взаимосвязанности в долгосрочном плане. Институционально конфликтный характер управления международными политическими и экономическими процессами в глобальном пространстве не соответствует цифровой траектории развития мировой экономики. Макроэкономические парадоксы сигнализируют о необходимости перехода от доминанты монетарного регулирования к фискальной экспансии. Меры монетарного регулирования даже в их нетрадиционном формате оказываются малоэффективны в условиях совпадения пандемии коронавируса с высокой волатильностью на мировых фондовых рынках и рынках нефти и газа. Пилотным проектом воплощения некоторых базовых идей *Modern Monetary Theory (MMT)* становится фискальное стимулирование, предпринятое государствами в условиях распространения в мире неизвестной науке инфекции. Разрешение микроэкономического парадокса общественного благ возможно на основе принципа «рациональности» как приоритетного общественного концепта. Парадоксально, но шок пандемии, «взорвавший» ход вещей, спровоцировавший беспрецедентный спад деловой активности в целом ряде секторов экономики, при определённых условиях способен развернуть вектор мирового движения в направлении экономического роста и развития. Парадоксы глобальной экономики сигнализируют о том, что действующая социально-экономическая модель глобальной экономики исчерпала свой эндогенный потенциал развития. Разрешение парадоксальных ситуаций требует обновления научных воззрений и паттернов их реализации. План Еврокомиссии по восстановлению

УДК: 339.9

Поступила в редакцию: 25.03.2020 г.

Принята к публикации: 15.04.2020 г.

экономики обращён к будущему поколению Евросоюза. Шок пандемии коронавируса ускоряет трансфер ценностей и технологий новой парадигмы глобального мира.

Ключевые слова: парадоксы глобальной экономики, шок пандемии коронавируса, макроэкономические парадоксы, парадокс общественных благ, план Еврокомиссии по восстановлению экономики

Происходящие изменения глобальной экономики на всех уровнях трансконтинентальной экономической системы полны парадоксов. Мировая пандемия *COVID-19* и её последствия поддерживают тренд на парадоксальные ситуации в процессах глобального мира. Нарастание неопределённости перспектив мирового развития на фоне коронавирусного кризиса объясняет интерес к исследованию смысла и значения парадоксов глобальных взаимоотношений.

Выявление и интерпретация возникающих парадоксов составляет суть методологии открытия новых направлений знания как неотъемлемой части общего процесса развития науки. Не удивительно, что методологический потенциал термина «парадокс» давно и успешно применяется в различных областях теоретического и практического познания: в философии исследуется проблема парадоксальности сознания; в физике особенно парадоксальна область квантовой механики; в экономической науке парадоксы Алле, Бертрана, Леонтьева, «парадокс бережливости» и многие другие зафиксированные парадоксальности составляют «золотой фонд» инструментария, используемого в моделировании хозяйственных процессов.

В актуальных российских и зарубежных научных публикациях проблема парадоксов общественных отношений исследуется в различных ракурсах анализа. Теоретические и методологические рамки исследования парадоксов, возникающих в контексте мировых политических и экономических процессов, разрабатываются в русле тенденций и противоречий движения глобального мира в XXI в. в трудах российских экономистов – представителей МГИМО МИД России¹, МГУ им. М.В. Ломоносова² научно-исследовательских институтов РАН Российской Федерации и других научных организаций. Интеллектуальный вклад в изучение парадоксальности современной модели глобальной экономики вно-

¹ См. *Перспективы экономической глобализации*. 2019. Под ред. А.С. Булатова. Москва: Кнорус. 666 с. Холопов А.В. 2018. Параметры глобальных дисбалансов. *Международные процессы*. 16-1 (52). С. 14-18.

² См.: Бузгалин А.В., Колганов А.И. 2015. Глобальный капитал. В 2-х тт. Т. 1. *Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма* (Маркс re-loaded). Издание 3-е, испр. и сущ. доп. Москва: ЛЕНАНД. 640 с.; Бузгалин А.В., Колганов А. И. 2015. Глобальный капитал. В 2-х тт. Т. 2. *Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы* («Капитал» re-loaded). Издание 3-е, испр. и сущ. доп. Москва: ЛЕНАНД. 904 с.

сят труды таких зарубежных авторов, как У. Митчелл, У. Нордхаус, Э. Остром, М. Риччери, Д. Родрик, Р. Рэндал, М. Уотс, П. Ханна и др.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении и релевантной интерпретации содержания и смысла парадоксов как предпосылок модернизации модели глобального мира, что актуализируется в условиях уникального кризиса мировой экономики, спровоцированного пандемией коронавируса. Методологическая особенность настоящего исследования заключается в использовании процедуры редукции проблем и противоречий глобальных процессов к парадоксам, по мере накопления критической массы которых возрастает их роль как эндогенного импульса трансформации сложившейся социально-экономической модели глобальной экономики. Исследование проблемы парадоксальности глобальных взаимодействий позволяет посмотреть на перспективы мирового развития с новой, недостаточно изученной стороны. Содержание парадоксов глобальной экономики конструирует траекторию движения глобального мира к его будущему состоянию, что позволяет прогнозировать и преодолевать последствия шоковых ситуаций, таких, например, как распространение SARS-COV-2, и управлять этими изменениями в будущем.

Анализ глобального взаимодействия через призму парадоксов

Современная глобальная экономика – производная конструкция перехода от классического экономического либерализма к неолиберализму под воздействием принципов и идеологем глобализации. Неолиберальная парадигма выступила проводником идей и принципов Вашингтонского консенсуса, обеспечивших разрушение системы, основанной на приоритете национальных суверенитетов. Со временем неолиберальная глобализация трансформировалась в особую форму рыночного трансконтинентального обмена, всё чаще реализующую противоречия геополитических и экономических отношений в форме парадоксов. Так, вопреки рациональному ожиданию, что глобальный рыночный механизм справится с функцией экономической координации, и несмотря на бесконечные разговоры о гибкости, эффективности и состязательном характере глобализации, парадоксальным образом экономика стран мира характеризуется всё большей нестабильностью, замедлением темпов роста и усилением раздробленности (Trade and Development 2018).

Исследование Д. Родрика показало, что нестабильность и неэффективность глобальной экономической системы определяется несовершенством институциональной основы функционирования глобальных рынков. На глобальном уровне не существует антимонопольного регулирования и социального обеспечения, отсутствует и глобальная демократия. Субъектность национального государства вступает в конфликт с глобальной природой рынков. Главный парадокс глобализации заключается в том, что этот процесс не существует вне пространства национальных государств и демократий, но при этом он не в со-

стоянии управляться ими (Rodric 2011). Независимо от того, примет ли в дальнейшем процесс глобализации форму гиперглобализации или деглобализации, для мировой экономики характерна «гиперсвязанность» на основе глобально связанных цепей поставок, транспортной, энергетической и коммуникационной инфраструктуры (Khanna 2016). Вместе с тем переход к постглобальной системе не устраняет возникший на предыдущей стадии глобализации парадокс: тенденция к связанности экономики и социума не может преодолеть стремления к национальному обособлению.

Распространение в мире *COVID-19* создаёт неожиданное, драматичное и иногда трагичное подтверждение главного парадокса глобализации. В условиях пандемии страны идут на разрыв транспортных, экономических, социальных коммуникаций, поскольку это единственно возможный путь борьбы с вирусом в краткосрочном периоде. Дезинтеграция субъектов глобального мира принимает характер «триумфа национализма»: принимаются национальные запреты на экспорт предметов медицинского назначения, страны прибегают к собственным стандартам карантина на фоне локализованной нехватки и случайных, примитивных подходов к сдерживанию инфекции. Италия вынужденно обращается за помощью в Китай, в Россию, но не в Евросоюз³. В разгар пандемии благотворительную помощь США предлагает китайский бизнес: один из основателей *Alibaba*, миллиардер Джек Ма, готов пожертвовать 500 000 наборов для тестирования и один миллион масок⁴. Российская Федерация, будучи под американскими экономическими санкциями, которые поддерживают страны Евросоюза, приходит на помощь в преодолении коронавируса стране-члену ЕС Италии. 22–24 марта Россия отправила в охваченную эпидемией Италию 15 военно-транспортных самолётов Ил-76, которые доставили отряд высококвалифицированных вирусологов, эпидемиологов, мобильные комплексы с оборудованием для диагностики и проведения дезинфекций, лекарства, антисептики.

Происходящие в области глобального взаимодействия изменения означают, что «одна форма нерегулируемой глобализации свободного рынка с её склонностью к кризисам и пандемиям, безусловно, умирает. Но рождается другая форма, которая признаёт взаимозависимость и первенство основанных на фактических данных коллективных действий. Будет ещё больше пандемий, которые заставят правительства инвестировать в учреждения общественного здравоохранения и уважать науку, которую они представляют»⁵. Таким обра-

³ См. Bloomberg New Economy. Covid-19 Might Kill Globalization. 2020. *Bloomberg*. March 21. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/markets/economics>. (accessed 19.06.2020).

⁴ Farrell H., Newman A. 2020. Will the Coronavirus End Globalization as We Know It? *Foreign Affairs*. March 16. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2020-03-16/will-coronavirus-end-globalization-we-know-it> (accessed 19.06.2020).

⁵ Coronavirus Won't End Globalisation, But Change It Hugely for the Better. *The Guardian* [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/mar/08/the-coronavirus-outbreak-shows-us-that-no-one-can-take-on-this-enemy-alone> (accessed 19.06.2020).

зом, судьба мировой экономики в долгосрочном периоде находится в области сбалансированного выбора, основанного на необходимости восстановления её «гиперсвязанности».

Парадоксы глобального взаимодействия сигнализируют об институционально конфликтном характере управления социально-экономическими процессами, что противоречит логике цифровой трансформации мирового производства и жизнедеятельности социума. Эффективность глобальной цифровой цивилизации всё сильнее зависит от ликвидации институциональных пробелов в использовании цифровых технологий. Эффективное обеспечение глобального регулирования на этапе *Globalization 4.0* предполагает создание оптимальной архитектуры управления в таких областях, как конфиденциальность данных, кибербезопасность и цифровая идентификация⁶. Трудности, возникающие при поиске способов сближения «домашних» и общих интересов, можно увидеть на примере финансовой сферы: добровольный характер применения глобальных стандартов финансового регулирования стал одной из важнейших причин низкого уровня эффективности глобальной финансовой реформы (Худякова 2019).

Ключевая проблема кроется в отсутствии глобального субъекта управления. Выявить роль этого института, а также внутреннюю противоречивость глобального единства позволяют методологические принципы теории систем – принцип целостности, комплементарности, рефлексивности. Принцип доминантности очерчивает требования, необходимые и достаточные для того, чтобы одна из составных частей глобальной системы выполняла функции глобального управления. Среди таких требований выделяют компетентность, ответственность, доверие, внешний контроль и др. Сформированная на основе данных требований модель глобального управления экономическими процессами способна вывести хозяйственную систему на более высокий уровень самоорганизации и адаптации к изменениям глобального мира (Malova, Pivovarova 2019). В условиях распространения в мире новой вирусной инфекции эффективная модель преодоления кризисной ситуации, предложенная Китаем, усилила авторитет этой страны в её претензиях на позицию мирового лидера.

В настоящее время на роль глобального лидера претендуют США, но ни американское руководство, ни элита страны не соответствуют этой роли. «США как глобальный регулятор не только небеспристрастен, но и обслуживает исключительно локальные интересы»⁷: этот вывод был сделан по поводу влияния США на рынок нефти, но думается, что он носит универсальный характер. Распространение коронавирусного кризиса обнажило сложность реше-

⁶ Globalization 4.0. Shaping a New Global Architecture in the Age of the Fourth Industrial Revolution. 2019. *World Economic Forum*. 40 p. [Электронный ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Globalization_4.0-Call_for_Engagement.pdf (accessed 19.06.2020).

⁷ Сушенцов А. 2019. Вернуть рынку былое величие. *Эксперт*. 10-16 июня [Электронный ресурс] URL: <http://www.expert.ru/expert/2019/24> (дата обращения 19.06.2020).

ния глобальных проблем, когда не сформировано глобальное многополярное управление, включающее участие России, Евразийского экономического союза, крупнейших стран Евразии. Очевидна нехватка единых для всех участников глобальных отношений правил в такой жизненно важной сфере обеспечения национальной безопасности, как здравоохранение. Элиминирование влияния этого барьера требует повышения кастомизации антикризисных программ Международного валютного фонда, Всемирного банка, Всемирной торговой организации, Всемирной организации здравоохранения к специфическим интересам участников глобального взаимодействия. Для этого необходима не только модернизация существующих, но также создание новых глобальных социально-экономических и финансовых институтов, способных генерировать новые правила и институции.

Макроэкономические парадоксы определяют вектор движения глобального мира

Не менее важные тенденции трансформации глобальных взаимодействий отражаются в фокусе макроэкономических парадоксов. Один из важнейших парадоксов формируется в области глобального торгового сотрудничества, дух которого в течение уже почти векового периода составляет основу для скоординированных глобальных отношений едва ли не по всем острейшим вопросам современности. Главным бенефициаром глобального торгового проекта выступают США, так как преимущества международной торговли для страны превосходят издержки. При этом президент Д. Трамп, ссылаясь на дефицит торгового баланса, утверждает, что США проигрывают в своей торговой политике. По меткому замечанию У. Нордхауса, один из первых уроков для экономики заключается в том, что в многострановом мире двусторонние торговые балансы не имеют значения. С точки зрения современной макроэкономики, дефицит торгового баланса представляет собой аналог низких внутренних сбережений (например, у США) и высоких внешних сбережений (например, у Китая)⁸.

Углубление парадоксальной ситуации иллюстрирует то обстоятельство, что одним из источников финансовых потоков в США является эффект портфеля, который говорит о том, что торговый дефицит США велик, потому что его финансовые рынки чрезвычайно привлекательны. По образному выражению, возникает парадокс, когда «хвост виляет собакой»⁹.

Рассмотренные парадоксы позволяют объяснить, почему в общем-то рациональное стремление Трампа сделать ставку на развитие реального сектора американской экономики на основе протекционизма входит в противоречие с

⁸ См. W. Nordhaus 08.October 2018. The Trump doctrine on international trade: Part one. Vox. [Электронный ресурс] URL: <https://voxeu.org/article/trump-doctrine-international-trade-part-one> (accessed 12.01.2020).

⁹ Там же.

созданной в США экономической и общественно-политической моделью. В условиях, когда возрастает роль неожиданных шоков в порождении деловых циклов (что проявляется в воздействии коронавирусного кризиса на финансовый рынок США, на невероятные финансовые потери элиты бизнеса и в целом на деловую активность), отказ Трампа от основ атлантизма и глобализма, отказ от партнёрства с Россией не способствуют выходу из ситуации, в которой оказались США при всём их могуществе.

Выглядит парадоксально, но даже в условиях деградирующего миропорядка под воздействием пандемии возможно изменение вектора развёртывания спирали глобального посткризисного развития. Экономической науке известно, что выход из стагнации возможен только в результате воздействия серьёзного шока, неважно, будет этот шок позитивным или негативным. Такой шок должен прежде всего найти отклик в реальном секторе экономики. Воздействие шока должно позволить возрасти прибыльности корпоративного сектора, повысить его эффективность в результате внедрения новых технологических решений и бизнес-моделей¹⁰.

По определению, шоки непрогнозируемы, несистемны, внезапны. Они выступают как ошибки при прогнозировании будущих значений экзогенных переменных в модели. Экзогенность означает, что у нас нет теории, объясняющей эти переменные. Если бы у нас была такая теория, то они стали бы эндогенными (Wickens 2012). Определению экзогенного шока сегодня соответствует шок глобальной пандемии COVID-19.

Пытаясь предотвратить экономические последствия этого шока, монетарные регуляторы мира идут на радикальные меры¹¹. ЕЦБ объявил о расширении своего баланса на 750 млрд евро (820 млрд долл.), увеличив тем самым баланс, который был стабилизирован в течение последних двух лет, на 16%. Центральный банк Бразилии снижает операционный ориентир – ставку овернайт – на 50 базисных пунктов. Таким образом, страна, которая помнит гиперинфляцию, вступает в клуб наций, обеспокоенных стагнацией.

ФРС США, Банк Японии, Банк Англии и другие Центральные банки активизируют программы массового количественного смягчения, используют скоординированные СВОП-линии на предоставление ликвидности в долларах, снижают различные регуляторные требования. Проблема заключается в том,

¹⁰ В условиях коронакризиса на фоне резкого спада в некоторых секторах экономики возникли очаги роста и даже модернизации производства. Рост уровня продаж и развития против тренда демонстрируют биофармацевтические компании, сектор *hardware*- и *software*-услуг, связанных с возможностью удалённой работы, производство систем очистки и обеззараживания воздуха, производство медицинского оборудования и средств индивидуальной защиты, включая инновационные противомикробные маски, тепловизоры, инфракрасные термометры, аппараты искусственной вентиляции лёгких и другую продукцию.

¹¹ См. John Aurthers. Lagarde's Bazooka Isn't Big Enough for this Crisis. *Bloomberg*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2020-03-19/lagarde-s-ecb-bazooka-needs-fiscal-support-from-governments> (accessed 19.06.2020).

что трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики в сложившихся условиях не даёт ожидаемого эффекта. В ситуации падения спроса монетарное стимулирование не способно активизировать потребление и восстановить производство, но может помочь минимизировать ущерб, не допустить коллапса финансовых рынков. Не случайно в глобальном сообществе формируется запрос на получение поддержки от государства, но не от Центральных банков. Обобщая эти соображения, экономист *Bank of America* Э. Харрис пишет: «Центральные банки играют незначительную роль в нынешнем кризисе»¹².

Экономическая наука, словно предвидя необходимость преодоления последствий негативного шока коронавируса, предложила новый подход к макроэкономическому регулированию на основе современной монетарной теории (ММТ – *Modern Monetary Theory*). ММТ является ответом неортодоксальной науки на вызов новой реальности в виде ослабления возможностей денежной политики влиять на экономическую динамику многих развитых стран. В этой ситуации наблюдается возрождение интереса к классической модели государственных финансов, в центре которой влияние бюджетных рычагов на накопление и инвестирование капитала, иными словами, переход к долговременным факторам экономического роста. В этом ключе следует рассматривать значение фискальной теории уровня цен, которая говорит о том, что общий уровень цен в экономике определяется не количеством денег в экономике, а фискальными соображениями (Wickens 2012).

Ирония заключается в том, что современная монетарная теория является собственно теорией, раскрывающей роль расширяющихся возможностей фискального регулирования. И да, описание взаимодействия фискальных и денежных регуляторов в ММТ отчасти напоминает политику количественного смягчения.

Приведём некоторые ключевые идеи ММТ: монетарная и фискальная политика должны обеспечить полную занятость и стабильность цен; гарантированное трудоустройство укрепляет национальную валюту и гарантирует, что достижение полной занятости повысит как ценовую, так и финансовую стабильность; нулевая ставка должна быть постоянной, так как она сокращает накопление долга и тенденцию к поглощению всё большей части экономики классом рантье; отказ от типичного представления о Центральном банке как о независимом и влиятельном институте (Mitchell, Randall, Watts 2019).

Конфликт ММТ с мейнстримом экономической науки объясняет острый дискуссионный характер обсуждения новой теории в мировом экономическом сообществе. Российские экономисты высказывают в этой дискуссии противоположные точки зрения. Критическая оценка ММТ сводится к утверждению

¹² Stocks slide on Wall Street over coronavirus and oil crash. *Politico*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politico.com/news/2020/03/09/stocks-oil-plunge-over-global-fight-for-crude-production-124243>. (accessed 19.06.2020).

о том, что эта теория имеет успех только в США, Великобритании, Японии и Швейцарии (Моисеев 2019).

Как всегда, реальность сложнее и многообразнее теоретических умозаключений. Можно сказать, что пилотным проектом воплощения некоторых базовых идей ММТ становится фискальное стимулирование, предпринятое государствами в условиях распространения SARS-COV-2.

Принимая экстренные, беспрецедентные меры для оказания финансовой помощи населению и фирмам, руководство США использует широкий спектр фискального стимулирования экономики. В частности, введён перенос налоговых платежей без процентов или штрафов для физических лиц и предприятий, испытывающих негативное воздействие распространения вируса; на 50 млрд долл. увеличено финансирование программ по льготному кредитованию предприятий малого бизнеса¹³. Президент Трамп подписал Акт об оборонном производстве, который даёт ему право поручить гражданским предприятиям помогать выполнять заказы на продукцию, необходимую для национальной безопасности¹⁴. Подписан Закон о противодействии коронавирусной инфекции в семье, который обеспечивает защиту рабочих мест, предусматривает налоговые льготы работодателям, новые оплаты отпуска по болезни, пострадавшим работникам и многое другое¹⁵.

Не только в США, но и в странах ЕС, Японии принимаются беспрецедентные меры в виде денежных выплат всем гражданам, чей доход значительно упал в условиях пандемии. Правительства осуществляют прямое субсидирование малого и среднего бизнеса. Дело в том, что стимулирование потребительского спроса – необходимое условие эффективности комплекса мер по поддержанию бюджетом компаний реального сектора, так как их продукция и активы приобретают ценность только в том случае, если на них предъявляется платежеспособный спрос.

В Российской Федерации 17 марта правительство разработало и приняло План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики¹⁶. План включает ряд финансовых мер поддержки бизнеса и населения: предусмотрены отсрочки по налогам, предоставление гарантийной и прямой финансовой поддержки, создаётся финансовый резерв в размере до 300 млрд руб. Будут приняты законы, которые предоставят Правительству Рос-

¹³ Trump Unveils Measures to Combat Economic Impact of Virus. *Pymnts*. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pymnts.com/coronavirus/2020/trump-unveils-measures-to-combat-economic-impact-of-virus/> (accessed 20.03.2020).

¹⁴ Trump signed the Defense Production Act "in case we need it". But what is it? *ABC News*. [Электронный ресурс] URL: <https://abcnews.go.com/Politics/trump-signed-defense-production-act-case/story?id=69670828> (accessed 20.03.2020).

¹⁵ COVID-19 Update: The Families First Coronavirus Response Act Becomes Law. *National Law Review*. [Электронный ресурс] URL: <https://www.natlawreview.com/article/covid-19-update-families-first-coronavirus-response-act-becomes-law> (accessed 19.06.2020).

¹⁶ План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции [Электронный ресурс] URL: <http://static.government.ru/media/files/vBHd4YRxpULCaUNNTFLVpPSZbMCIA2Zq.pdf> (дата обращения 19.06.2020).

сийской Федерации дополнительные возможности оперировать бюджетными ресурсами. Пакет мер по поддержке экономики, который дополняет и подкрепляет действия Правительства, 20 марта принял Банк России¹⁷. Центробанк использует инструменты предоставления ликвидности, а также меры в сфере банковского и в целом финансового регулирования.

Анализ названных документов позволяет сделать вывод о том, что в области макроэкономического регулирования наступает эра фискальной экспансии. Это закономерно, так как исход в борьбе с мировым кризисом зависит от контрциклических мер правительства, которые в большей мере контролирует фискальный регулятор, а не монетарный. Бюджетная политика не влияет на фундаментальные основы финансовой устойчивости, но от неё сегодня зависит шанс создать адекватную комбинацию факторов в условиях возникшего шока, вызванного самой острой за столетие пандемией коронавируса.

Глубину экономического спада отражает снижение оценки годовой чистой прибыли различных секторов экономики, представленных в фондовых индексах США, Европы и Японии (см. табл. 1).

Таблица 1. Снижение оценки чистой прибыли различных секторов экономики в 2020 году

Table 1. Decrease in net profit estimates for various sectors of the economy in 2020

Индекс	Показатель	Сектор экономики	Количество секторов экономики
S&P500	>30%	Одежда, автомобили, строительные материалы, энергетика, гостиничный бизнес, пассажирский транспорт, туризм	7
Euro Stoxx 660	>30%	Авиакосмический, автомобильный, банковский, проектный, гостиничный, индустриальный, энергетика, пассажирский транспорт, недвижимость, рекреационные объекты, розничная торговля	11
Topix Index	>30%	Аэрокосмический, автомобильный, металлургический, металлургическая промышленность, пассажирские перевозки, транспортное оборудование	6

Источник: Bloomberg. 8 May 2020. *Commodities, transport see 30%-plus annual profit forecast cuts*. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bloomberg.com/professional/blog/commodities-transport-see-30-plus-annual-profit-forecast-cuts/?mpam-page=26763> (accessed 15.05.2020)

То, что спад оказался так силен и мгновенен, возможно, не очень плохо для будущего восстановительного роста. Резкий спад отражает высокую степень эластичности реакции экономики на экзогенные шоки.

¹⁷ Банк России утвердил меры по поддержке граждан, экономики и финансового сектора в условиях пандемии коронавируса. *Банк России*. [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=20032020_133645if2020-03-20T13_36_08.htm (дата обращения 19.06.2020).

Так, анализ, проведённый *McKinsey & Co*, свидетельствует о высокой чувствительности банковского сектора к импульсам коронакризиса. Европейские банки терпят более существенные убытки по сравнению с последствиями финансового кризиса и кризисов суверенного долга. Выручка может упасть до 40%, отрасли придётся сократить расходы при сохранении инвестиций в технологии. Вместе с тем пандемия за два года ускорила переход на цифровой банкинг. По опросу клиентов розничных банков во Франции, Испании, Италии, Германии, Португалии и Великобритании, сектор смог адаптироваться к беспрецедентному росту числа запросов клиентов, которые сопровождали развёртывание чрезвычайных мер, финансируемых государством. Использование онлайн-банков выросло во всех странах: с 7% роста в Италии до 19% в Португалии. Согласно опросу *BCG* британских клиентов, с начала кризиса 63% респондентов сократили использование наличных, а 43% отправили больше платежей через приложения для обмена сообщениями в социальных сетях¹⁸. В ситуации происходящих в ускоренном темпе изменений важно не то, какой глубины и масштаба будет спад, а как долго он продлится. Во многом это зависит от эффективности проводимых государством и регуляторами программ поддержки и развития экономики, их соответствия стратегическим вызовам, какими бы парадоксальными эти решения ни казались.

Разрешение микроэкономического парадокса или «торжество» рационализма

Микроэкономические парадоксы формируются при активной имплементации принципов неолиберализма, ведущей к экспансии рыночных отношений в новые сферы экономики и социума. Рыночный империализм формирует политический рынок, рынки научных идей, искусства и интеллектуального труда. Парадоксально, но на фоне масштабного роста новых сфер реализации рыночного механизма возрастает потребность в обеспечении роста производства и потребления общественных благ. Концепция глобальных общественных благ раздвигает содержательные контуры экономических благ, рассматривая финансовую стабильность, международный торговый режим, знания и технологии как общественные блага, необходимые для развития экономики (*Public Goods* 2008).

Трансформацию процесса глобализации как системы рыночного самоуправления в трансконтинентальном пространстве трудно себе представить без таких глобальных общественных благ, как безопасность, законность, экологическая и климатическая устойчивость, инновационный прогресс. Сегодня это ус-

¹⁸ Bankers get a glimpse of the post-virus future. *Bloomberg*. 21 May 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bloomberg.com/professional/blog/bankers-get-a-glimpse-of-the-post-virus-future/> (accessed 19.06.2020).

ловие жёстко верифицирует пандемия коронавируса, когда выживание каждого человека как главная общественная ценность и дальнейшая судьба глобализации определяются созданием такого экстерриториального общественного блага, как вакцина от COVID-19. Если создать вакцину нельзя, таким экстремально чистым общественным благом становится эффективная терапия заболевания.

Экономические отношения по поводу потребления общественных благ не просто корректируют, но кардинально меняют систему общественного воспроизводства, основанную на дихотомии частной и государственной собственности. «Идея общественных благ даёт другое измерение, которое превосходит как индивидуальную собственность, так и традиционное государственное управление благами. Это не другая форма собственности, а противоположность собственности...» (Риччери 2017). Развитие отношений собственности означает переход к новым формам экономического управления, ориентированным на достижение баланса между частным и общественным потреблением.

Научно-теоретическим продвижением по этому пути стала разработка Э. Остром теории институциональных отношений, связанных с эффективным регулированием и управлением общими ресурсами. Теория Остром позволяет показать на практике возможность достижения равновесия между потреблением общих ресурсов и расходами на администрирование этого процесса благодаря тому, что многие сообщества задействовали институты, позволяющие успешно управлять некоторыми ресурсными системами в долгосрочном периоде, и при этом не похожие ни на государство, ни на рынок (Ostrom 2007).

Парадокс общественных благ сигнализирует о необходимости строительства новых международных геополитических и экономических отношений. Острая востребованность этого подхода проявляется по отношению к таким экономическим благам, как открытые данные, искусственный интеллект, робототехника, интернет вещей, 3D-печать, квантовая коммуникационная инфраструктура. Эти и другие цифровые блага воплощают цивилизационные достижения в области фундаментальных знаний и технических решений всего человечества. В силу этого они должны принадлежать всем и никому. Все должны иметь к ним доступ, и никто не должен эксклюзивно претендовать на них. Вместе с тем создание и эффективное использование этих благ в глобальном масштабе требует консолидации инвестиций в исследования и разработки государства и частного сектора. Постепенное стирание грани между государственным и частным секторами принимает различные переходные формы финансирования производства высокотехнологичных и, в частности, цифровых продуктов. Иллюстрацией могут послужить интернет-протоколы, созданные международным Инженерным советом интернета (*Internet Engineering Task Force – IETF*) – сообществом проектировщиков, учёных, сетевых операторов и провайдеров, занимающихся развитием протоколов и архитектуры интернета.

Совершенствование форм совместного финансирования сложных технологических проектов, воплощающих достижения фундаментальной и приклад-

ной науки, открывает путь разнообразию производства и потребления глобальных общественных благ. В подтверждение этому тренду 30 мая с космодрома на мысе Канаверал во Флориде состоялся запуск космического корабля *Space X Crew Dragon*, разработанного компанией И. Маска. Многоцветный корабль *Crew Dragon* – это корабль нового поколения, первый в мире частный пилотируемый корабль коммерческого предприятия, финансируемого NASA¹⁹. Эти и другие явления убеждают в том, что создание глобальных общественных благ не только способствует конвергенции государственного и частного секторов, но определяет траекторию мирового технологического прогресса.

Особо отметим, что производство глобальных общественных благ соответствует критериям универсального экономического принципа рациональности. Реализуя полномасштабное сотрудничество, все страны извлекают выгоду, которая возрастает с ростом числа стран-участниц. Предельные выгоды от глобальных действий уменьшаются плавно по мере увеличения их количества, а предельные издержки не растут резко (Anand 2004).

Обращение к принципу рациональности как предпосылке логичного мышления и оптимального экономического поведения в «новой реальности» не случайно. Рациональность как базовый методологический принцип экономического анализа, как точка отсчёта в моделировании глобальных взаимодействий нередко уступает свои позиции иррациональности.

Обратим внимание на то обстоятельство, что альтернативные модели экономического поведения, в частности, поведенческая экономика, вступая в конфликт со стандартной рациональной моделью и открывая новые направления экономического анализа на основе признания статуса иррациональности поведенческих реакций, не отказываются от приоритета гипотезы рациональности как аналитической рамки (Thaler 2016).

Отказ от контуров рациональности в критически важных ситуациях для глобальной стабильности приводит к тому, что иррациональность выступает триггером парадоксов. Один из них формируется в рамках американо-китайского конфликта, сценарий которого ужесточается по инициативе США. Противостояние двух глобальных субъектов в борьбе за технологическое первенство ведёт к фундаментальному провалу мирового рынка в гонке инноваций (на основе «технологического раскола») в области искусственного интеллекта, фармацевтики, в отрасли полупроводников, в сфере термоядерной энергетики, в космосе. В моменте это отражается на перспективах преодоления пандемии, охватившей планету. Скорейшее прекращение её воздействия на людей и экономику зависит от изобретения эффективной вакцины от коронавируса. Взаимные обвинения в искусственном создании вируса также не способствуют

¹⁹ SpaceX Makes History With First-Ever Human Rocket Launch For NASA. *Forbes*. [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.com/sites/jonathancallaghan/2020/05/30/spacex-makes-history-with-first-ever-human-rocket-launch-for-nasa/#6dc773153218> (accessed 19.06.2020).

решению этой острой проблемы²⁰. Разобщённость в среде ведущих мировых держав ведёт их к сближению с Россией и формированию новой конфигурации лидерства.

Сохранение приверженности рационализму становится платформой для поиска инструментов решения стратегических проблем, когда отрицаются проверенные временем стандарты и принципы международных отношений, экономическая целесообразность уступает место политическим интересам. Тестирование мировой экономики на рациональность выбора в условиях неопределённости планетарного масштаба даёт основания для сдержанного оптимизма. Преодолев острую фазу распространения заболеваний коронавирусом, Евросоюз делает ставку на возможность радикального разворота кризиса европейской экономики к росту и развитию. Об этом свидетельствует План восстановления европейской экономики *Europe's moment: Repair and Prepare for the Next Generation*²¹. Пока ещё рано давать оценку реалистичности его выполнения, но план предлагает ответ, соразмерный краху расходов и инвестиций домашних хозяйств и компаний. Проект Еврокомиссии по масштабной экономической помощи странам Евросоюза включает:

- *European Stability Mechanism (ESM) Pandemic Crisis Support/EIB Guarantee Fund for Workers and Business*. Предусматривается создание совместной системы поддержки домашних хозяйств, компаний и государственного сектора посредством выделения кредитной помощи на общую сумму до 540 млрд евро.

- *Next Generation EU*. Еврокомиссия намерена предоставить странам, наиболее пострадавшим от вируса SARS-COV-2, 750 млрд евро в виде займов и субсидий. Большая часть этого финансирования принимает форму концессионных кредитов и грантов государствам-членам ЕС 27.

- *Multiannual Financial Framework*. Целевая поддержка долгосрочного бюджета ЕС на 2021–2027 гг. составит 1,1 трлн евро.

В проекте Еврокомиссии существенная роль отводится государственным инвестициям и ключевым структурным реформам, на финансирование которых будет направлено более 80% ресурсов *Next Generation EU*.

В основе стратегии ответа Еврокомиссии на вызов коронавируса три «кита»: инвестиции в зелёную, цифровую и устойчиво здоровую Европу. Возможность держать под контролем будущее развитие Европы связана с капиталовложениями в ключевые секторы и технологии от 5G до искусственного интеллекта, от чистого водорода до возобновляемой энергии. Таким образом, эффективность

²⁰ Covid-19 Might Kill Globalization. 2020. *Bloomberg*. March 21. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bloomberg.com/markets/economics/> (accessed 19.06.2020).

²¹ Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region. 2020. *European Commission*. Brussels. 27.05. [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/assessment_of_economic_and_investment_needs.pdf (accessed 19.06.2020).

программы перехода к посткризисному развитию для всех членов ЕС и глобальных партнёров определяется мобилизацией ресурсов для производства экономических благ, которые по своей природе относятся к категории общественных благ.

Оценку результативности предлагаемых Еврокомиссией мер содержит квест-модель симуляций макроэкономических эффектов, определяемых воздействием на экономику восстановительными инструментами, включёнными в долгосрочную финансовую структуру бюджета на 2021-2027 гг. (см. табл. 2).

Таблица 2. Детализация результатов симуляций
Table 2. Detailed Simulation Results

Сценарий	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
ВВП (%)										
L	1,0	1,3	1,4	1,5	1,0	0,9	0,9	0,8	0,8	0,8
H	1,5	1,9	2,2	2,3	1,5	1,4	1,3	1,3	1,2	1,2
Занятость (%)										
L	0,6	0,7	0,7	0,5	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
H	0,9	1,1	1,0	0,8	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Реальная заработная плата (%)										
L	0,1	0,4	0,5	0,6	0,7	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6
H	0,2	0,5	0,8	1,0	1,0	1,0	1,0	0,9	0,9	0,9
Частные инвестиции (%)										
L	0,8	1,3	1,2	0,9	0,8	0,7	0,7	0,6	0,6	0,6
H	0,9	1,4	1,3	1,2	1,0	1,0	1,0	0,9	0,9	0,9
Государственные инвестиции (%)										
L	21,0	21,0	21,0	21,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
H	34,5	34,5	34,5	34,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Отношение долга к ВВП										
L	-0,6	-0,8	-0,9	-1,0	-0,9	-1,2	-1,5	-1,8	-2,0	-2,3
H	-0,8	-0,9	-1,0	-1,0	-0,8	-1,3	-1,7	-2,2	-2,6	-2,9

Источник: Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region. European Commission. Brussels, 27.5.2020. [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/assessment_of_economic_and_investment_needs.pdf (accessed 29.05.2020)

В табл. 2 приведены средневзвешенные значения переменных для ЕС-27. Сценарии *H* и *L* относятся к высокому или низкому принципу «дополнительности» инвестиционных кредитов и грантов. Моделирование сценария *H* предполагает, что государства-члены ЕС используют 100% грантов на дополнительные государственные инвестиции. Сценарий *L* исходит из 50% дополнительной грантов. Уровень влияния кредитов всегда составляет 50%. При этом рассматривается вариант экономической политики, неизменной во времени. Уровень долга к ВВП представлен отклонением процентного отношения от базового уровня²². Все другие переменные показаны в реальном вы-

²² Базовый уровень определяется осенней 2019 г. траекторией прогноза инвестиций в экономику.

ражении и в процентах характеризуют отклонение показателей от базового уровня.

Данные таблицы показывают, что уровни реального ВВП, реальной заработной платы, частных инвестиций постоянно превышают базовый уровень. Мобилизованные инвестиции повышают реальные уровни ВВП ЕС на 1,5% в 2021 г. и на 2,3% к 2024 г. Даже по прошествии десяти лет реальные уровни ВВП по крайней мере на 1% выше по сравнению с базовым сценарием. Уровни занятости в период 2021-2024 гг. в среднем приблизительно на 1% выше, чем в базовом сценарии. С 2025 г. положительный эффект занятости постепенно уступает эффекту повышения реальной заработной платы, поскольку производительность увеличивается из-за эффекта дополнительных инвестиций. К 2030 г. среднее значение показателя отношения долга к ВВП в Евросоюзе ожидается почти на 3% ниже базового уровня.

Всё это даёт основания для заявления председателя Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен: «План восстановления преобразует огромный вызов, с которым мы сталкиваемся, в возможность не только поддерживать восстановление, но также инвестировать в наше будущее. Европейское Зелёное соглашение и цифровизация повысят количество рабочих мест и темпы роста, устойчивость развития и здоровья нашего общества. Это – время Европы. Наша готовность действовать должна соответствовать проблемам, с которыми мы сталкиваемся. С *Next Generation EU* мы даём амбициозный ответ»²³.

Таким образом, стратегия ответа Еврокомиссии на вызов коронавируса позволяет сделать вывод, что шок пандемии коронавируса при определённых условиях может способствовать росту и развитию глобального мира, как бы парадоксально это сейчас ни выглядело. При этом, в сущности, глобальный мир сохранится прежним. В соответствии с принципом целостности теории систем отдельная национальная экономическая система останется воспроизводственным фрагментом глобальной системы в целом. Принцип комплементарности подтверждает тенденцию к неограниченному национальному разнообразию. Глобальная система не сможет функционировать без отдельных частей, научиться (на опыте преодоления последствий COVID-19) разрешать противоречия целого и части, известные как антиномии целостности. Принцип рефлексивности потребует сместить акценты на взаимную зависимость всех участников глобальных взаимодействий. В посткризисный период придёт осознание, что каждый элемент глобальной системы, преследуя собственный интерес, вынужден ориентироваться на поведение и реакцию других. Возникает надежда, что, пройдя через испытание пандемией, государства и общества изменят отношение к ценности здоровья нации, роли фундаментальной и прикладной науки, необходимости достижения гуманитарного, экономического равенства, сотрудничества в решении стратегических проблем.

²³ The EU budget powering the recovery plan for Europe. *European Commission*. [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/eu-budget/eu-long-term-budget/2021-2027_en (accessed 19.06.2020).

Об авторе:

Татьяна Алексеевна Малова – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76. E-mail: mta97@mail.ru

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов.

Received: March 25, 2020

Accepted: April 15, 2020

What Signal Paradoxes of Global Economy

T.A. Malova

DOI 10.24833/2071-8160-2020-3-72-225-242

Moscow State Institute of International Relations (university)

Abstract: The technological and institutional transformation of the global economy is accompanied by paradoxes that arise at its various structural levels. The global COVID-19 pandemic and its consequences have strengthened the paradoxical situations. The main paradox of globalization receives an unexpected and dramatic verification by the spread of the SARS-COV-2 virus. Disruption of international communications as the only possible way to combat the spread of infection in the short term contradicts the need to restore its interconnectedness in the long term. The institutional contradictions within global economic governance does not correspond to the digital path of the global economy development. Macroeconomic paradoxes signal the need for a transition from the dominant monetary regulation to fiscal expansion. Monetary regulation mechanisms, even in their non-traditional forms, are ineffective given the coincidence of the coronavirus pandemic with high volatility in global stock markets and oil and gas markets. Fiscal stimulation undertaken by states in the face of the spread of virus can be interpreted as a pilot project for the implementation of some of the basic ideas of the Modern Monetary Theory (MMT). The solution of the microeconomic paradox of public goods is possible on the basis of the principle of "rationality" as a priority social concept. Paradoxically, the shock of the pandemic, which "blew up" the course of things, provoked an unprecedented decline in business activity in a number of sectors of the economy, under certain conditions, can turn the vector towards economic growth and development. The paradoxes of the global economy signal that the current socio-economic model of the global economy has exhausted its endogenous development potential. Resolving paradoxical situations requires updating scientific views and patterns of their implementation. The European Commission's economic recovery plan addresses the future generation of the European Union. The shock of the coronavirus pandemic accelerates the transfer of values and technologies to the new paradigm of global world.

Key words: paradoxes of global economy, shock of a coronavirus pandemic, macroeconomic paradoxes, a paradox of public goods, European Commission Economic Recovery Plan

About the author:

Tatjana A. Malova – Dr. of Economics, professor of Department of economics theory MGIMO, Russia, 119454, Moscow, prospect Vernadskogo, 76. E-mail: mta97@mail.ru

Conflict of Interests: Author declares the absence the conflict of interests.

References:

Anand P.B. 2004. Financing the Provision of Global Goods. *The World Economy*. 27(2). DOI: 10.1111/j.1467-9701.2004.00597.

Khanna P. 2016. *Connectography: Mapping the Future of Global Civilization*. New York: Random House 459 p.

Malova T., Pivovarova M. 2019. The Dilemmas of Macroeconomic Management: Impact of Global Financial Stability. *The Future of the Global financial System: Downfall or Harmony. Lecture Notes in Networks and Systems*. Ed by. Popkova E. Vol. 57. Springer, Cham. P. 683-691. DOI: 10.1007/978-3-030-00102-5_71

Mitchell W., Randall W., Watts M. 2019. *Macroeconomics*. London:: Red Globe Press. 573 p.

Ostrom E. 2007. *Governing the Commons. The evolution of Institutions for Collective Action*. New York: Cambridge University Press. 281 p.

Public Goods for Economic Development. 2008. United Nations Industrial Development Organization. Vienna. 198 p.

Rodric D. 2011. *The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy*. New York and London: W.W. Norton. 368 p.

Thaler R.H. 2016. *Misbehaving: the Making of Behavioral Economics*. W.W.Norton & Company, 1 edition. 432 p.

Trade and Development. Repot 2018. Power, Platforms and the Free Trade Delusion. 2018. New York and Geneva: United Nations. 162 p.

Wickens M. 2012. *Macroeconomic Theory: a Dynamic General Equilibrium Approach*. Second Edition. Princeton University Press. 596 p.

Moiseev S. 2019. Hajp vokrug (ne)denezhnoj (ne)teorii [Hype around (Non)Monetary (Non) Theory] *Voprosy Ekonomiki*. №9. P. 112-122. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-112-122. (In Russian).

Richcheri M. 2017. Kak spasti social'nost' rynochnoj jekonomiki [How to Save the Sociality of a Market Economy]. *World of change*. №1. P. 124-138. (In Russian).

Hudjakova L.S. 2019. Desjat' let global'noj reforme finansovogo regulirovanija: chto vpered? [Ten Years of the Global Reform of Financial Regulation: What is ahead?]. *MGIMO Review of International Relations*. 12(5). P. 91-113. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-5-68-91-113. (In Russian).

Литература на русском языке:

Моисеев С. 2019. Хайп вокруг (не)денежной (не)теории. *Вопросы экономики*. №9. С. 112-122. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-112-122.

Риччери М. 2017. Как спасти социальность рыночной экономики. *Мир перемен*. №1. С. 124-138.

Худякова Л.С. 2019. Десять лет глобальной реформе финансового регулирования: что впереди? *Вестник МГИМО-Университета*. 12(5). С. 91-113. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-5-68-91-113.